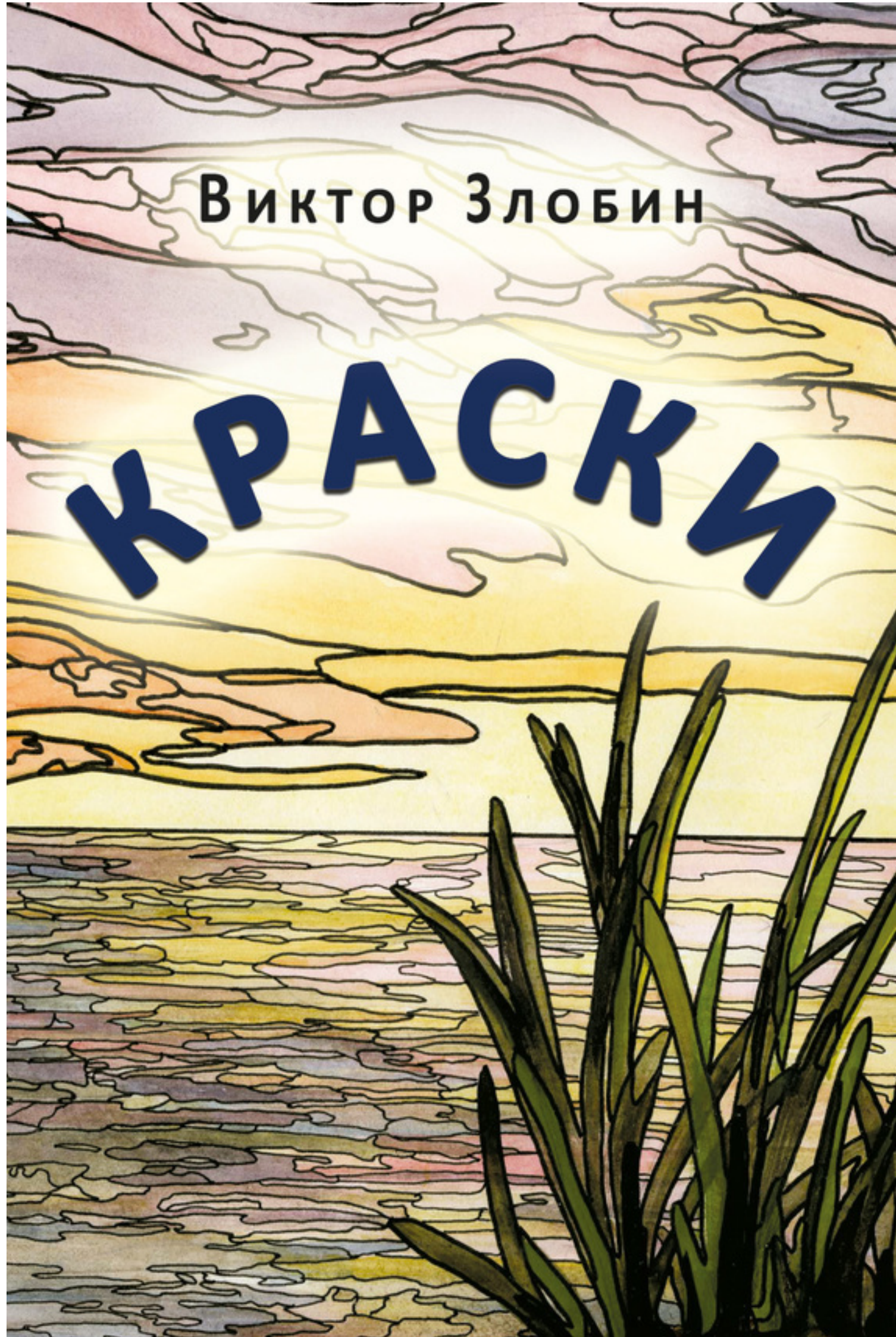

Виктор Злобин

КРАСКИ

Виктор Злобин

Краски

«Пробел-2000»

2014

УДК 821.161.1-1 Злобин
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Злобин В. А.

Краски / В. А. Злобин — «Пробел-2000», 2014

ISBN 978-5-98604-446-0

Виктор Андреевич Злобин – известный поэт и публицист. Многие годы представлял «Комсомольскую правду», другие центральные издания в качестве специального корреспондента в Средней Азии, Казахстане, Поволжье – краях, в кои влюблён и поныне. Десятилетие отдал работе в Администрации Президента РФ – её юридическом издательстве. Но где бы не приходилось служить, настоящим увлечением была поэзия, которую автор считает музыкой души. Плодами этого прекрасного увлечения явились книги «Я с миром общаюсь по-русски» (изд. «Свет», М., 2002), «Песня сего дня» (Библиотека международного журнала «Форум», М., 2007), «Дорогая моя, любимая!..» («Столица Поволжья», М.-С., 2010), «Ключи моего сердца» (Библиотека международного журнала «Форум», М., 2012), произведения в коллективных сборниках – «Поэзия любви», М., 2004, «Поэзия жизни», М., 2005, «Поэзия странствий», М., 2007, «Поэзия мечты», М., 2009 – (изд. «Сталкер»), публикации на страницах Международного журнала «Форум», других литературных изданий. Отдельные стихи, вошедшие в настоящую книгу, плод раздумий о событиях «перестроечного» лихолетья в жизни нашей страны.

УДК 821.161.1-1 Злобин
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-446-0

© Злобин В. А., 2014

© Пробел-2000, 2014

Содержание

Сердцебиение	8
Краски	9
Ночные уроки	10
Женщина	11
Пицунда	12
Отрадное	13
Вечернее сияние	14
В лодке	15
Прикосновение к раю	16
Жизнь	17
Весёлая песенка	19
Видение	20
Она и я	21
Прости и прощай	22
Песенка Анны-Марии	23
Зимняя сказка	24
Помолчим	25
Троица	26
Времена года	27
Мой сад	28
В кафе	29
Измена	30
Деревня	31
Где-то	32
Раб	33
Пылинки времени	34
Эхо	35
Саид	36
На Парнасе	37
Тень Каина	38
Я смотрю теледебаты	39
С мольбертом и мечом	40
Дар	41
Ты эту дату не забудь	42
Фламинго	43
Эпиталама	44
На лирической волне	45
На обложке	45
Свобода	46
Завет	47
За мечтой	48
Метаморфоза	49
Ошибся	50
Власть	51
Отгадка	52
Побег	53

Конец ознакомительного фрагмента.

54

Виктор Злобин

Краски. Стихотворения

© Злобин В.А., 2014

© «ПРОБЕЛ-2000», 2014

Сердцебиение

Что такое стихи и поэзия?..
Для кого-то – любовь и печаль.
Для кого-то – хождение по лезвию,
Когда жизни постылой не жаль.

Этим видятся крылья могучие
И полёт высоко над землёй.
Те взволнованы: слёзы горячие
Льются тайно над чьей-то бедой.

Ну а этот, восторгом охваченный,
Суждено ему в бездну упасть.
И останется долг неоплаченный,
И погаснет безумная страсть...

Пусть в душе кутерьма и распутица.
Погоди, не спеши ты к реке.
Всё увидит, поймёт и заступится
Муза мудрая с кружкой в руке.

Разве есть у кого-то сомнение,
Что поэзия – ритмы, стихи –
Человечества сердцебиение,
Где божественны даже грехи?..

Краски

Ищу себя я снова в облаках.
Не на земле мой затерялся замок.
Лечу к нему и каждый полустанок,
Что светлый храм в эдемовых садах.

Вам не понять такого состоянья.
Оставьте эти краски для меня.
Без них я не могу прожить и дня,
Да есть ли жизнь, где нет очарованья?

И если даже тленом стану вновь,
Пылинкой кану в сумрачные дали,
Я сохраню земли моей печали
И звёзд высоких чистую любовь.

Влечёт нас тайна вечности бездонной.
В иных мирах, быть может, нам опять
Всё это приведётся созерцать
И сердцем замирать перед Мадонной.

Ночные уроки

И снова чудесные трели в ночи.
И я отворяю окошко.
Соловушка, милый, меня научи
С тобой полетать хоть немножко.

Известно, дружочек, ты розой пленён.
А там, где любовь, – вдохновенье.
Увы, я любимой дарю только стон –
Несмелой надежды волненье.

Ни ямб, ни хорей не помощники мне,
Мелодию сердце питает.
Беседу веду я с тобой при луне,
И сердце тебе подпевает...

Но струнам моим не хватает огня,
Зовущего в светлые дали.
И кто же, и кто же научит меня
Петь песни – без слёз и печали?..

И снова знакомые трели в ночи.
И я оживаю мгновенно.
Соловушка, друг мой, меня научи
Петь милой, как ты – вдохновенно.

Женщина

Когда «Песнь песней» Соломона
Слагалась в царственных дворцах,
Превыше Бога и Закона
Любовь восславилась в сердцах.

Не меркнет издревле сценарий:
В любовном трепете уста,
И между спелых полушарий
Как луч, распятие Христа.

И смотрит старец умиленно:
Се – жизнь, и в яви, и в мечте.
Её несёт в себе Мадонна,
И с ней Спаситель на кресте!

Пицунда

Набегает и ласкает
Шаловливая волна.
Уж она-то точно знает:
Я – один и ты – одна.

Позади печаль разлуки,
Впереди – восторг вдвоём.
Я беру тебя на руки
И несу за окоём.

Очарованы пустыней,
Поплывём туда с тобой,
Где у самых крайних линий
Солнце сходится с водой.

Отрадное

Вере Д.

И вновь лечу в Отрадное
К тебе, моя отрада.
Ах, будь она неладная,
Высокая ограда.

Ворота неприступные
Холодные, как скалы.
И стражи неподкупные
И злые, как шакалы.

Но пусть тебя, красавица,
Всё это не тревожит.
Со всем твой рыцарь справится
И путь к тебе проложит.

В палатах белокаменных
Найдёт тебя, родную.
В объятьях нежно-пламенных
Умрёт от поцелуев;

Умрёт, чтобы воскреснуть вновь –
Продлить сердец восторги.
Придумал, верно, бес любовь,
Но любят только боги.

И вновь лечу в Отрадное
К тебе, моя отрада.
Не спрячет ненаглядную
Высокая ограда!

Вечернее сияние

Акростих

Весною сердце полнится,
Едва тебя увижу.
Рыдается и стонется,
А осень – ближе, ближе.

Восторгом вновь охваченный,
Ищу я новой встречи.
Как дорого оплачены
Те годы, что растрачены...
Осталось лишь на сдачу нам
Разжечь огарок свечи.

1991 г.

В лодке

*«И за борт её бросает...»
Из песни о Стеньке Разине*

Помнишь, как мы ворковали в экстазе
(В борт ударяла ревниво волна):
«Милый скажи, ты посмел бы, как Разин?..»
«Что ты, моя дорогая княжна!..»

Мир, как рептилия, однообразен,
Лодку давно не качает волной.
Я уж, наверное, мог бы, как Разин,
Да ведь осталась ты той же княжной!

Прикосновение к раю

Когда-то мы не знали лени.
Чтоб погасить ненужный спор,
Я обнимал твои колени
И слушал сладкий приговор.

Когда-то мы не знали скуки.
Едва замечу, ты взгрустнёшь,
Я зацелую твои руки,
И вечер будет так хорош!

Когда-то мы не знали фальши.
Едва случится в нотах сбой,
Мы посылали их подальше
И были вновь сами собой.

Когда-то мы не знали горя.
Купаясь в речке, за мостом,
Встречали утренние зори
В покоях царских под кустом.

Когда-то мы святыми были.
Любовь дарила всюду рай.
Мы сердце в чистоте хранили
И пили счастье через край...

Ты скажешь: почему «когда-то»?..
Упрёк понятен, нету слов.
Коль только время виновато,
Я время повернуть готов!

Жизнь

...Вечный колокол в небе гудит.

Лев Котюков

Я Пылью был космической,
Кометой и Звездой,
Зарядом электрическим
И Камнем и Водой.

Я был зелёной Травкою
И стройным Топольком,
Был крошечной Козявкой
И жертвенным Быком.

Смотрел на мир Цыплёночком
И Соколом летал.
И, наконец, Ребёночком
К груди родной припал.

На Дерево познания
Я устремил свой взгляд,
А там – одни страдания
И нет пути назад.

Зато осанна слышится:
Природы я венец.
А мне так трудно дышится,
Ужели всё – конец?

Ужели солнце ясное
Теперь не для меня
И мне Земля прекрасная
Не передаст огня?

Не мне же ночью лунною
На берегу ручья
Ласкать русалку юную
Под трели соловья.

Не мне терзаться ревностью,
И на судьбу роптать,
И восхищаться древностью,
И плакать, и мечтать...

Нет! Буду, несомненно, я
Вновь Травкой, пить росу.

И через всю Вселенную
Жизнь снова пронесу.

Душа, на миг уснувшая,
Огнём займётся вновь.
И, вспомнив всё минувшее,
Взыграет в жилах кровь.

Над тихою могилою
Я воспарю, как Бог.
И снова встречу милую...
Да, Мир не так уж плох!

Весёлая песенка

В воде играет зайчик.
Саратов за кормой.
Увозит нас трамвайчик
На остров голубой.

И солнышко над нами
Раскинулось костром,
А я в большой панаме,
С лопатой и ведром.

Построю там, на пляже,
Для мамочки дворец.
И папа важно скажет:
Какая молодец!

Но Волга подкрадётся
И смоев всё волной.
А мама рассмеётся:
Пора, дитя, домой.

А мне, ах, так обидно,
Ну, просто нету слов.
Поплакать бы, да стыдно,
Тут столько женихов!..

В воде играет зайчик.
Саратов – вдалеке.
Увозит нас трамвайчик
От сказки на песке.

Видение

Е.М.

Смотрю на небо – сам не свой.
В восторге сердце замирает.
Там, рядом с утренней звездой,
Малютка звёздочка играет.

Пусть свет пока не так силён,
Но мне уж видится картина,
Как озарится небосклон
Созвездьем Лена – Ангелина.

3 октября 2013 г.

Она и я

Согласен, было бы ошибкой
Нам избегать высот земных,
Когда небесною улыбкой
Наш ангел покоряет их.

Ищу спасительного плена,
Повсюду следую за ней.
Она – Сапфо, она – Елена,
А я – Парис, а я – Алкей,
Ромео, Искуситель-Змей...
Пленённый розой соловей
(Ну и хватил же, дуралей!).
Мечтать под старость не грешно,
Но только грустно и смешно!

Прости и прощай

Помню голос тревожный,
Слёзы в печальных глазах.
Глупый я был, безбожный,
Тот ещё вертопрах.

Сердцем плакала тихо:
«Свидимся ли? Обещай!»
Я улыбнулся лихо:
«Чао, не унывай!..»

То-то било, швыряло
Плот неустроенный мой.
На берегу стояла
С болью ты и мольбой.

Сгинул парус разбитый.
Где ты, мой ласковый май?
Кровью пишу: прости Ты...
Слышу: «поздно, прощай!»

Песенка Анны-Марии

Колыбельная

Два имени прекрасных в себе соединя,
Ребёнок сладкогласный, ты радуешь меня.

Едва Ани-Марии слышу голосок,
Все горести земные слетают, как песок.

«Ау» – по телефону, в ответ: «уа, viva!».. –
Малютку – примадонну приветствует Москва.

Над Волгою метели, вода ушла под лёд.
А в тёплой колыбели красавица поёт:

«Вот солнышко прогреет, весна прогонит лёд,
С Антоном и Андреем ступлю на пароход.

Какие там вопросы? Мне чин от неба дан:
Братишки, вы – матросы, а я – ваш капитан.

По Волге, по широкой, кораблик поведу,
И там, в Москве далёкой, бабуленьку найду.

Скажу ей: баба Вера, такие вот дела:
К тебе я кавалеров, двух братцев привела.

Они – опора наша, защита и броня.
Их молоком и кашей корми, как и меня.

Бабуля нас обнимет и скажет: ну-ка, дед,
Пусть кашка поостынет, а нам подай конфет.

Под «Мишку косолапого» мы молочка попьём,
И песню о Саратове весёлую споём!..»

И вновь по телефону: «Ау»... «Уа» – в ответ.
Малютке – примадонне Саратов шлёт привет!

Саратов – Москва
2008 г.

Зимняя сказка

Приехал на дачу – январская стужа!
С охапкой берёзы протиснулся в дом.
И вот уже мир обогрет и разбужен,
И жизнь словно в сказке запела кругом.

В окошке хлопочет настырная муха.
На люстру с восторгом летит мотылёк.
Все рады теплу, только мне – невезуха:
Залёг в спячку зимнюю винный ларёк.

Под ёлкой кружу по скрипучему снегу.
Бранюсь – изо рта вырывается пар.
Вдруг вижу – калитка, штурмую с разбега,
А тут – и Снегурочка, и самовар!

И робость сердец испарилась за чаем.
И нам уже весело и не до сна.
И мы уже времени не замечаем.
И в окна о чём-то нам шепчет луна...

О, зимние дачи – волшебное царство:
Сугробы как тайны на каждом шагу.
Невинные встречи, любовь без коварства,
И строчки романов на белом снегу!

д. Шевлягино, Помосковье

Помолчим

Давай немного помолчим.
Когда слова острее бритвы,
Мы не дадим простора им,
И вспомним тихие молитвы.

Упрёки ложные, поверь,
Наносят раны, что кинжалы.
Не обойтись нам без потерь,
Когда мы холодны, как скалы.

Лишь только нежности порыв,
Той, что мудра и молчалива,
Поможет совершиться диву,
И не скатиться под обрыв.

Давай немного помолчим,
Сердцами вверившись надежде,
И снова трепетно, как прежде,
Друг другу руки подадим.

Троица

Босоное «когда-то» –
На планете голубой.
Помню я сестёр и брата,
Речку, луг и летний зной...
Ах, как были мы богаты
Днями Троицы святой!

Босоное «когда-то» –
Лучик детства золотой.
От зари и до заката,
Ног не чуя под собой,
Мы гонялись не за златом,
А за сказкой и мечтой.

Босоное «когда-то» –
С родниковой водой.
Закатилось всё куда-то,
Поросло быльём-травой;
Но всё чаще та утрата
Будоражит сон ночной.

Босоное «когда-то» –
Самый светлый праздник мой.
Голоса сестёр и брата,
Речка, луг и летний зной –
Я хочу, чтоб до заката
В память Троицы святой
Оставались вы со мной.

Босоное «когда-то» –
И над каменной плитой
Да звенят слова крылатой
Песни милой и простой:
«Вся земля на Троицу
Травушкой покроется.
И вздохнёт влюблённая,
Солнцем утомлённая...»

Времена года

Весна –
Без сна.
Всё лето –
Раздета.
А осень –
С вопросом:
Как жить –
Не тужить
Зимой
Не одной?..

Мой сад

Встреча в храме Христа Спасителя

Когда усталый и больной
В господнем храме я молился,
Как будто ангел надо мной
В обличье девичьем склонился.

В руках волшебная струна,
Златые косы, голос звонкий.
Напоминала мне она
Мою далёкую сестрёнку.

Напоминала и меня:
Как жил в горах – худой и бледный,
Но сердце, полное огня,
На всё бросало взгляд победный.

Теперь уж я совсем не тот:
Глаза погасли, кровь остыла.
И сердце ноет, не поёт,
То сердце, что так жизнь любило.

И я готов сойти в приют,
Укрыться каменной плитой.
Пусть птицы надо мной поют
И наслаждаются весною.

Я не жалею ни о чём,
И плакать обо мне не надо.
Я с Верой жил, как Бог: вдвоём,
Под сенью собственного сада.

Из мыслей, слов и чувств мой сад,
Он, словно Космос, бесконечен.
Он – плач, и смех, и звездопад,
Как океан, как небо вечен...

Поёт волшебная струна,
Ласкает сердце голос звонкий.
В моём саду цветёт весна.
Покойно мне мечтать в сторонке.

В кафе

В кафе на тихой улочке
Сажу, смотрю в окно.
Кусаю с маком булочки,
Со вкусом пью вино.

А там, за дальним столиком,
И тоже у окна,
С известным алкоголиком
Сидит моя жена.

Грустит моя красавица,
А он ей чушь несёт.
И что в нём может нравиться?
Кто женщину поймёт...

Ушёл. Бреду понуро я.
Вдруг, слышу за спиной:
«Прости, какая дура я,
Единственный ты мой.»

Обняв её за талию,
Заметил добрый знак:
В слезах небо Италии...
Какой же я дурак!

С тех пор на той же улочке
Всегда мы с ней – вдвоём,
Кусаем с маком булочки
И чай со вкусом пьём.

Измена

Итак, всё скомкано, всё смято.
Они явились тут и там.
Что было дорого и свято,
Отброшено ко всем чертям.

Смотрю на компас, он как прежде
Упрямо кажет: север – юг.
И мне, советскому невежде,
Не верится в измену – вдруг.

Сжимаю пистолет – заряжен.
В кого пальнуть: в него, в себя?
Вопрос фемидой не отлажен,
И я всплакнул, врага любя...

Утихнет боль. Уйдёт смятенье.
Моя Россия, я – с тобой.
Я верю, чудо возрожденья
Тебе означено судьбой!

1994 г.

Деревня

В содомии с бездушными масками
Не заметил, как время прошло.
Утомлённый вконец телесказками,
Из столицы махнул я в село.

Колыбель ты моя неоглядная,
Разметались глаза вдаль и вширь.
Где гуляла гармонь однорядная,
Там в крестах, как в колючках, пустырь.

Величался колхоз «Красным пахарем».
Колосились под солнцем овсы.
Городским ловеласам и хахалям
Мы не раз утирали носы.

Выпекались тут хлебы душистые
И парное текло молоко.
Хороводы девчат голосистые
Опьяняли – светло и легко.

Где красавицы наши колхозные?
Ни доярок теперь, ни коров.
Повилика ест кучи навозные.
Вороньё – на костях тракторов.

Кои лета уж травы некошены,
И в руинах дворцы для скота,
И дороги, и пашни заброшены,
И кругом – нищета, нищета!..

В содомии с бездушными масками
Не заметил, как солнце зашло.
Утомлённый вконец телесказками,
На коленях молюсь за село.

д. Шевлягино, Подмосковье

Где-то

Стружку поднял на дороге, она
Пахнет ядрёной смолой.
Где-то росла и шумела сосна,
Где же, в сторонке какой?

Где-то... безбрежны просторы страны,
Сосенка где-то опять,
Выйдя на место могучей сосны,
Солнце мечтает достать.

Раб

Могу с вами – вальс, а могу – летку-енку.
Могу быть галантным и ласковым быть.
Но рос я, простите, в партийных застенках
И громко, увы, не привык говорить.

Заложены уши мои были ватой.
Одно только слышалось слово – марксизм.
Умом моим правил мудрец бородатый.
Пропитан утопией был организм.

И вот уже новые меты на шее,
И дышится трудно – сдавила петля.
То пленником был я великой идеи,
Теперь я – ничтожнейший раб у рубля...

Могу с вами – вальс, а могу – летку-енку.
Могу быть галантным и ласковым быть.
Но, как мне, невольнику душных застенков,
Заставить себя этот мир полюбить?

Пылинки времени

Борису Панкину

С резцом кочуя по Вселенной,
Он, как искусный ювелир,
Брал минерал обыкновенный
И превращал его в нетленный
Алмаз, рубин или сапфир.

И даже времени пылинки,
Халат отряхивая свой,
Он переплавил все в картинки,
И миру книжные новинки
Явил как свиток золотой.

И в этом свитке самотканом,
Где кружат в вальсе тень и свет,
Предстал окутанный туманом –
Весёлым, грустным и желанным,
Эпохи сгинувшей портрет.

Эхо

Там, у Лавры, молодые
В яме узники сидят.
Сын Кавказа, сын России
Протянуть им руку рад.

Верит он, Рамзан Кадыров,
Путь один достойный есть
И к согласию, и к миру –
Путь Аллаха – Долг и Честь!..

июнь 2014 г.

Саид

Грустит молитва над Гихами,¹
Колени преклонил аул:
Саид-ага, простившись с нами,
Здесь тихо вечным сном уснул.

С печатью гордого Казбека –
Он светел был, как солнца луч,
В жестоких лабиринтах века
Был нестибаем и могуч.

Ни сталь у горла, ни пожары
Из глаз не выдавили слёз.
Судьбы коварные удары
Застыли в седирах волос...

В объятьях звёздного заката
Ночь, как намаз,² светла, тиха.
И рвётся к брату сердце брата,
Которого он звал – Ваха.

Я верю, к небу вознесётся
Дух, что в страданиях был велик,
И с новой силой жизнь забьётся
Над речкой смерти – Валерик!

¹ Старинное село в Чечне, упоминаемое в поэме М.Ю.Лермонтова «Валерик», – родина Саида Лорсанукаева – известного общественного деятеля.

² Молитва.

На Парнасе

Названием кулинарным слух лаская,
Вокруг собрав посольства разных стран,
Гурманов привлекает Поварская:
Тут самый лучший в мире ресторан.

Из ЦДЛ³ спешат сюда поэты,
В руке зажав как рифмы пятаки,
Несут свои усохшие скелеты:
Отмыть бы их от ржавчины-тоски.

Прозаики и критики тут вместе
Цитатами хрустальными звенят.
И, градусы почувствовав, без лести
Друг другу комплименты говорят.

Что рыба без воды, тиха цензура.
Во всём демократический покой.
Голодная, как смерть, литература
Шагнуть не может дальше Поварской.

³ Центральный Дом литератора по ул. Поварской в Москве.

Тень Каина

Не кричи петухом спозараночку,
Что ты родину любишь, поэт.
Душу вывернешь всю наизнаночку:
Ничего, кроме звона монет.

Было время, обласкан советами,
Ты им сладкие песни певал.
Разразилась гроза, за билетами
Поспешил на далёкий вокзал.

Эти позы, гримасы, истерика...
И куда только рвался плейбой?
Обманула надежды Америка:
Там и здесь он теперь полусвой.

И Овидия не получилось
Там, где тень от неправды легла.
Может, что-то желанное снилось,
Только то – не Россия была.

Что придумать чернее Чернобыля?
Или Каина смыта печать?
Или ради улыбочки Нобеля
Можно мать родную предать?..

Я смотрю теледебаты

Ни рассветы, ни закаты
Не чаруют сонных глаз.
Я смотрю теледебаты –
Клоунаду без прикрас.

Как они велеречивы,
Бают песни и стихи,
Ладны, сыты и спесивы
Наши телепетухи!

Все глобальные проблемы
Разрешают вмиг, шутя.
На любые супер-темы
Как залётные свистят.

Вот один поёт с экрана:
«Если буду президент,
От мальчика до ветерана
Осчастливлю всех в момент.»

А другой (ну, провокатор!)
Под ребро ему вопрос:
«Подскажи, приватизатор,
Кто страну пустил в разнос?»

И поехало... О, боже,
Тут и цирк вам, и базар:
Все суют одно и то же –
Залежалый свой товар.

А в Индийском океане
Помочивший сапоги
Словно клоун, на экране
Раздаёт всем пироги...

Где рассветы, и закаты?
Убегу в пустыню я.
Довели теледебаты,
Ошалел от их вранья.

1996 г.

С мольбертом и мечом

*Николаю Мухину, генерал-лейтенанту, Заслуженному художнику
России*

В одной руке разящий меч,
В другой он кисть держал,
Чтоб охранить и оберечь
Всё то, что он писал.

Он в кисть вдохнул любовь свою
К родному очагу.
Смотри: играют и поют
Берёзки на лугу.

Грустит крестьянская изба
С девицей у ручья.
На крыше аист, как судьба:
Красавица, ты чья?

А по-над речкой – купола,
И благовестный звон
Дрожит над хатами села,
И я в село влюблён!..

До слёз родимые края,
Вас вижу, как во сне.
Всё, чем дышал, чем грезил я,
Явил художник мне...

Под сенью пушек и ракет
Он соловью внимал.
В душе романтик и поэт,
С мольбертом генерал!

пос. Кубинка(Подмосковье), сан. им. А.И.Герцена

Дар

Тот ноты долго изучал,
Искал секрет гармонии.
И наконец-то мир познал
Всю прелесть какофонии.
А тот не ведал про хорей,
Верлибры и рапсодии,
Но, право, точно соловей
Купается в мелодии.

Ты эту дату не забудь

Отринь заморской стати ложь
И храм Спасителя проведай,
Тут, на Пречистенке, найдёшь
Дневник, начертанный Победой,
Его как Заповедь прочтёшь.
Отринь заморской стати ложь!

Неколебимо, как гранит,
Отчизна в блеске даты славной
На вахте Памяти стоит,
И, подхватив штандарт державный,
О мире с миром говорит...
Неколебимо, как гранит!

Ты эту дату не забудь:
В ней до кровиночки всё чисто,
И высота – России грудь,
Где наш Орёл поверг фашиста,
Чтоб мир свободно мог вздохнуть.
Ты эту дату не забудь!

Отринь кликуш заморских ложь
И храм Спасителя проведай,
Тут, на Пречистенке, найдёшь
Дневник, начертанный Победой,
Его как Заповедь прочтёшь.
Отринь кликушество и ложь!

Фламинго

Георгию Пряхину

Над Полем солдатским⁴ – и скорбь, и восторги...
Кто миру открыл это Поле, Георгий?
Полпред «Комсомолки», перо золотое,
На волжских просторах, не зная покоя,
Играл и бродил, что вино молодое...
Те славные годы минули. Итак –
В бокалах теперь не вино, а коньяк!

И, глядя на этот напиток отменный,
Мы стали неспешны, устало-степенны.
Одышка наш спутник на склонах Кургана⁵,
И нас не везёт самолёт утром рано
От Волги к озёрам в степях Казахстана,
Где, вдруг, не пугая овечьих отар,
Фламинго врывается в небо пожар...

Но полно, дружище, не так уж мы стары,
Чтоб сердце не трогали чудо-пожары.
Нечаянно взгляд окунётся в былое,
Там встретим всё близкое и дорогое,
И снова разыграет вино молодое...
Вот только войти в ту же реку нам как?
Ах, если б помог в этом деле коньяк...

⁴ Мемориал в честь советских воинов под Сталинградом, открытию которого предшествовала публикация в «Комсомолке» очерка Г.Пряхина «Солдатское поле».

⁵ Мамаев Курган.

Эпиталама

Цветок любви упал на скалы
(Где к небу рвался Прометей),
И сняли шапки аксакалы,
И рог наполнил Гименей.

О, дети гордого Кавказа,
Шорена юная, Мераб,
Вы среди нас, как два алмаза!
Скажи, не так ли, брат Зураб?

Когда великий Руставели
Шаири витязю слагал,
Кто знал, что витязь в самом деле
Сразит «Наполеонов» зал?..

Войдёт с красавицей девицей:
«Энвер, Инола, это я!
Благословите, – вот царица,
Шорена милая моя!..»

В цветах, как в море, тонут скалы.
Удары бубна всё сильнее.
И прослезились аксакалы.
И в пляс пустился Гименей!..

На лирической волне

На обложке

Льву Котокову

Создатель, верно, за грехи
Мне повелел «тачать» стихи.
О, Лев, прими: сия книжонка —
Писк несмыслёного котёнка,
Что так и рвётся от людей
К царю поэтов (не зверей)!

Свобода

Леониду Ханбекову

На независимом Парнасе,
Муз покровитель – Леонид,
В весьма солидной ипостаси
От них зависимый сидит.

Завет

Александру Боброву

В песнях пламенных Боброва
Нот немилых слуху нет.
В чём, вы спросите, секрет?..
А секрета – никакого:
В сердце носит мастер слова
Славных пращуров завет –
Гражданином будь, поэт!..

За мечтой

Галине Боголюбовой

Идя во след своей мечте,
Мы все стремимся к высоте.
Но дотянуться нам едва ли
До небожительницы Гали.

Метаморфоза

К нетленным ценностям остыл,
Забросил Маркса и Плутарха,
Подручным партии он был,
Теперь – подручный олигарха.

Ошибся

Направо вход в Литинститут,
Налево – в Уиту⁶.
Ну как не ошибиться тут
И дверь открыть не ту?

Но вот явился демократ,
Я переменам рад.

Теперь налево – институт –
Направо дверь в Гуин.
Как можно ошибиться тут?
Но я ошибся, блин!..

⁶ Управление исправительно-трудовых учреждений, переименованное в Гуин (Главное управление исполнения наказаний) – расположено рядом с Литинститутом им. Горького.

Власть

Нам ни к чему теперь цензура,
Мы – к демократии идём.
Поднимет хвост литература,
Мы тут же – хлоп её рублём...

Отрубим свет, отнимем воду,
И всех властителей умов
Всеядным хищникам в угоду
И в назидание народу
Пардон, оставим без штанов.

Отгадка

Твой престол в цивилинном граде,
Мой – на пустырях.
Ты томишься в шоколаде,
Ну а я – в репьях.

Отчего мой вольный стих
Ладит с твоей прозой?
Оттого, что так же лих,
Как она – с занозой.

Побег

Владимиру Муссалитину

Мой друг, послушай сердца стон:
Тиранят нас заботы.
В журнальный омут погружён,
Вниманьем женщин окружён,
Вина не пьёшь давно ты.

А я – в Шевлягино сижу.
Забросил в печь тетрадки.
В столицу носа не кажу,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.